

УДК 81'27
ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19; 10.02.01

А. С. Шатилов
Санкт-Петербург, Россия

A. S. Shatilov
St. Petersburg, Russia

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕКСТОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ 1998, 2007, 2011 ГГ.

LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF ELECTORAL CAMPAIGN TEXTS OF 1998, 2007, 2011

(лексико-стилистический аспект)

(lexical and stylistic aspect)

Аннотация. Рассматриваются лингвистические характеристики предвыборных материалов (в первую очередь лексический аспект). Предвыборная кампания 1998 г. демонстрирует значительное количество несбалансированных текстов со словами и выражениями негативной семантики. Это свидетельствует о том, что политический язык еще только формировался. Материал кампаний 2007 и 2011 гг. демонстрирует завершение этого процесса.

Abstract. The focus of the article is on linguistic characteristics of pre-election materials, first of all on their lexical aspects. The first electoral campaign in 1998 gives us a huge number of unbalanced texts where a lot of negative words and expressions were used. It says that political language was still in process of forming at that time while in 2007 and 2011 this process was already finished. Collected data in the article confirm this supposition.

Ключевые слова: тексты предвыборных кампаний; лексика; отрицательная/положительная оценочность.

Key words: pre-election texts; lexical aspect; negative/positive words and expressions.

Сведения об авторе: Шатилов Андрей Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент.

About the author: Shatilov Andrey Sergeevich, Candidate of Pedagogy, Associate Professor.

Место работы: Санкт-Петербургский государственный университет.

Place of employment: St. Petersburg State University.

Контактная информация: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11.
e-mail: shatilovas@mail.ru

В статье анализируются тексты избирательных кампаний по выборам в Законодательное собрание Санкт-Петербурга 1998 г. и в Государственную думу 2007 и 2011 гг. По хронологии материалы делятся на четыре группы: первые четыре текста (1998 г.) — это обращения отдельных кандидатов в депутаты Заксобрания, следующие три (2007 г.) — предвыборные агитационные материалы партий «Единая Россия», КПРФ и СПС; последнюю группу составляют тексты ведущих политических партий («Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Яблоко», «Правое дело»), соперничавших на выборах в Государственную думу в 2011 г. Мы остановимся только на одном из возможных аспектов рассмотрения — на соотношении в текстах трех типов лексики: нейтральной, негативной и позитивной.

В материалах 1998 г. четко разделяются три характеризующие группы: а) говорящий (пишущий), его сторонники, их поступки, черты, идеи; описываются исключительно лексикой с позитивной семантикой: *скромные, порядочные люди, профессионалы и трудяги, честные люди, я боролся с беззаконием и злом, я служил своему народу* и т. п.; б) оппоненты кандидата; характеризуются лексикой с резко негативной оценкой: *тайные поступки и преступления депутатов, болтуны и фанфароны, хамство, вранье и ложь, беспредельная жадность и бесприн-*

ципность, словоблудие, бардак, развал и т. д.; в) объекты и факты, не входящие в первые две группы; описываются нейтральной лексикой.

Преобладание лексики с негативной оценкой свидетельствует о конфликтном типе речи, лексики с позитивной оценкой — о стремлении автора сгладить острые углы и представить ситуацию в положительном свете. Очевидно, выбор того или иного типа определяется целями создания текста. На приведенной ниже диаграмме 1 показано количественное соотношение лексики по выбранному параметру в каждом из текстов.

В первом тексте позитивная и негативная лексика преобладает над нейтральной, во втором превалирует позитивная, в третьем — негативная, а в четвертом большая часть лексики относится к нейтральной. Интересно, что именно автор последнего обращения не смог стать депутатом Законодательного собрания, несмотря на грамотно подготовленный текст. Это связано, вероятно, в том числе с тем, что текст перегружен сложными предложениями, терминами, составлен в расчете на высокий интеллектуальный уровень предполагаемой группы избирателей: *власть — не ворующая, всегда выполняющая свои обязательства (в том числе в срок расплачиваясь по долгам), подающая стране положительный пример честности, нравственности и заботы об*

общем деле, пекущаяся о национальных интересах России; россияне, огражденные от любых преступных посягательств на их жизнь, достоинство или имущество независимо от места жительства и национальности.

В других текстах преобладает облегченный синтаксис с простыми констатирующими конструкциями без сложных периодов с разветвленной внутренней связью:

Сегодня в каждую семью пришла настоящая беда. Финансовая катастрофа

затронула всех нас, от мала до велика. Ее корни — в беспредельной жадности одних и беспринципности других. Могу ли я оставаться в стороне, беспечно попивая чаек на свою генеральскую пенсию? Совесть мне этого не позволяет!

Все высокие идеи заканчиваются словоблудием. Надо заниматься небольшими, но конкретными делами. Оказывать помощь простым людям. Надоел тот бардак, который развели. Как можно было такую страну распродать!

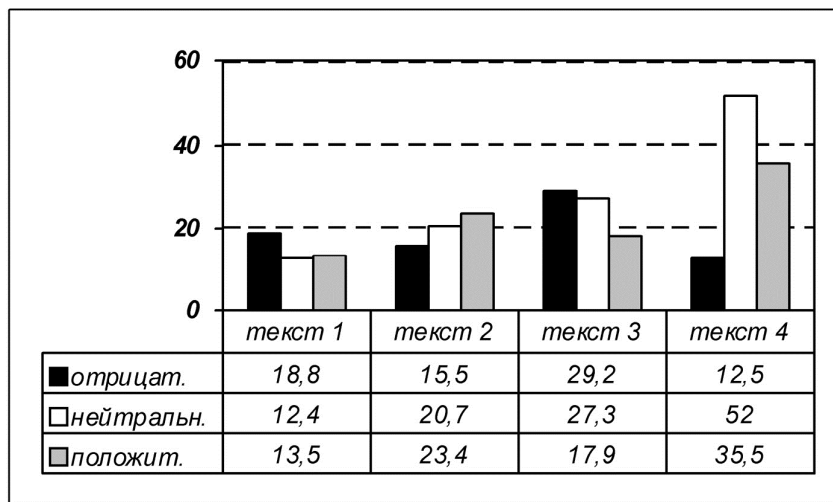

Диаграмма 1

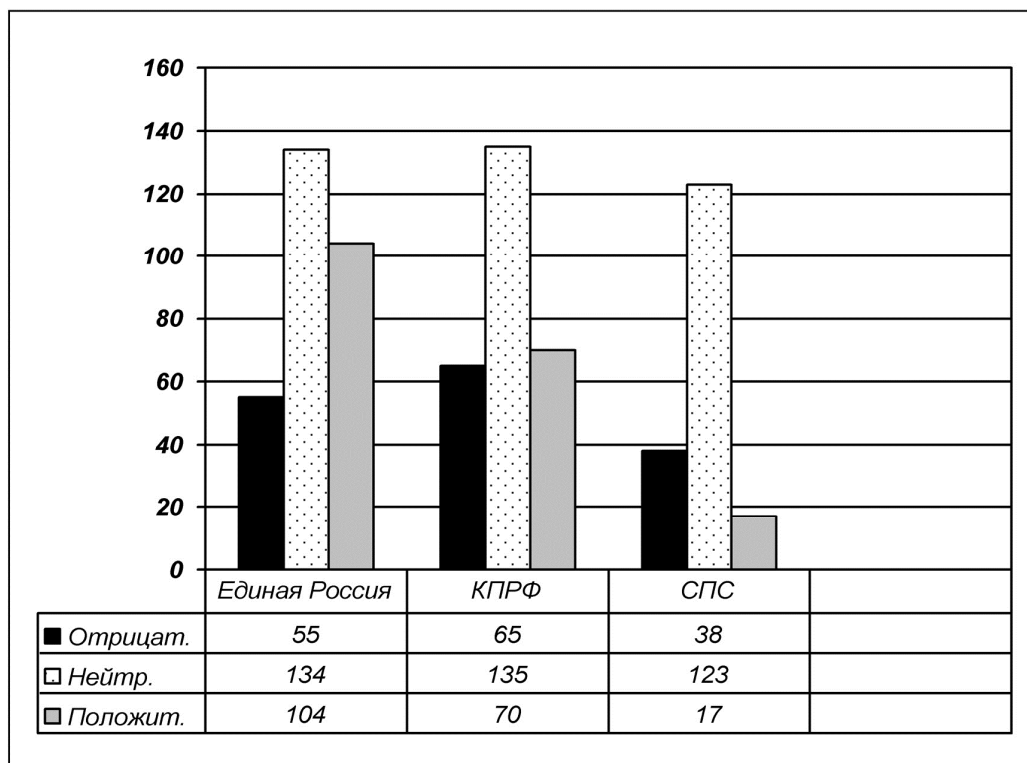

Диаграмма 2

Можно предположить, что разнообразие типов текстов в кампании 1998 г. говорит о несформированности политического языка, в котором, наравне с книжно-письменными вариантами, встречаются разговорно-бытовые и сниженные лексические единицы, синтаксис разнообразен, языковые средства выразительности отличаются резко выраженной оценочностью, как положительной, так и отрицательной. Авторы текстов стремились максимально приблизить их к массовому избирателю, считая его недостаточно подготовленным к восприятию материалов, сложных по структуре и языковым средствам. Отсюда явно просматривающееся «разговорное» начало, обилие сниженной лексики, логические неувязки и т. д.

Обратимся теперь к текстам предвыборной кампании в Государственную думу 2007 г. (материалы взяты с официальных сайтов политических партий). Структурные изменения не столь значительны. По-прежнему выделяются «мы», «они» (чаще всего это «власть» или «силы») и некое нейтральное политическое поле. Однако характеристики лексики изменились. Наглядное представление о соотношении типов лексики дает диаграмма 2.

Произошедший сдвиг свидетельствует, на наш взгляд, об упорядочивании способов выражения, о формировании нейтрального, т. е. стандартного политического языка, в котором оптимальным образом сочетаются лексические единицы различной степени оценочности. Лексика с негативной оценкой в данных текстах, за редкими исключениями, уже не носит характера резкой оценочности, характерной для раннего этапа становления политического языка: *безответственные популистские силы, нагнетать напряженность в обществе, разжигать нездоровые страсти, ввергать страну в смуты и войны, в трагедию русского бунта — бессмысленного и беспощадного, ядовитые семена экстремизма и ксенофобии* («Единая Россия»); *лишить власти и собственности, рабочих мест и средств к существованию. Труд неуважаем и обесценен, а разум отравлен. Людей заставляют жить*

в постоянном страхе, целеустремленно лишают разума, молодежь оболванивают; большинство народа живет в нищете, растет смертность, снижается продолжительность жизни (КПРФ); *ползучий реванш „совка“, КПСС, номенклатуры, КГБ и культа личности* (СПС).

Это относится и к лексическим единицам с позитивной оценкой: они в основном черпаются из высокого стиля языка или являются нейтральными, приобретая положительную оценку в определенном контексте: *мы не вправе молчать, залог преуспевания, все позитивное и конструктивное, единая, сильная, современная, цивилизованная, благополучная держава*.

Что касается синтаксиса, то можно констатировать преобладание книжно-письменного способа построения высказывания над устно-разговорным. Обращает на себя внимание использование прецедентных высказываний (*ввергать в трагедию русского бунта — бессмысленного и беспощадного, положить конец этой игре с огнем — «Единая Россия»; так жить нельзя — КПРФ; „совок“, номенклатура, культ личности — СПС*), обилие современных, часто встречающихся в речи политиков словосочетаний (*семена экстремизма и ксенофобии, затянувшийся системный кризис*).

Сравнительный анализ текстов позволяет наметить складывающуюся тенденцию: по мере становления политических структур и стабилизации политической жизни в целом происходит процесс «нейтрализации» оценочности, т. е. утверждения менее экспрессивных способов выражения мыслей, идей и оценки действий и поступков.

Для проверки и подтверждения отмеченной тенденции обратимся к материалам последней предвыборной кампании по выборам в Государственную думу, проходившей в 2011 г. (материалы взяты с официальных сайтов партий и приведены в библиографическом списке после статьи).

Соотношение лексики разных типов в текстах показано на приведенной ниже таблице.

Таблица

Соотношение различных типов лексики в текстах избирательной кампании 2011 г.

Характер лексики	Партия					
	Единая Россия	Справедливая Россия	КПРФ	ЛДПР	Яблоко	Правое дело
с положительной оценкой	49	40	45	28	35	30
нейтральная	197	100	210	326	370	193
с отрицательной оценкой	35	32	35	47	50	146
неполнозначительная (союзы, предлоги, частицы)	30	33	38	90	60	80

Итого	311	205	328	491	515	449
-------	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Отмеченная в 2007 г. тенденция к «выравниванию» стилистических различий продолжается в текстах 2011 г. Основной массив слов составляет нейтральная лексика, не обладающая ярко выраженной положительной или отрицательной оценочностью. Можно констатировать также резкое уменьшение слов с отрицательной оценкой, особенно в текстах «классических» партий, к которым относятся «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, в то время как в материалах «новых» партий («Правое дело») число лексем с отрицательной оценкой весьма значительно, существенно превышает показатель в других текстах. Этот факт можно объяснить тем, что для закрепления на политическом поле «новичкам» нужно более четко себя позиционировать, обозначить свое отношение к существующей системе власти, а самый простой путь для этого — критика.

Кратко охарактеризуем каждый из представленных текстов.

Для правящей партии главное консолидировать граждан вокруг себя, поэтому в ее материалах нет противопоставления «мы — они», есть только один член этой оппозиции, «мы», представляемый единым целым (это местоимение встречается 10 раз, слово *Россия* — 3 раза). В качестве противников выступают неперсонифицированные силы: *коррупция, терроризм, произвол чиновников, повседневная бедность, технологическая отсталость, социальное неравенство, несправедливость*. Эта лексика носит абстрактный характер и обычно не вызывает эмоционального и даже рационального отклика у людей из-за многократного использования. Противовесом «силам зла» выступают *великий народ, любимая Родина, величие страны, талант, богатства культуры, общие ценности, инновационная экономика, правовое государство, демократические институты*. Как мы видим, положительно-оценочная лексика тоже весьма абстрактна. Другими словами, образность (и положительная, и отрицательная) нейтрализована, что соответствует общей тенденции к стабилизации языка политики. Примечательно, однако, что в материалах партии «Единая Россия» встречается прецедентное сочетание «единая и неделимая Россия». Эта формулировка была официально зафиксирована еще в Своде законов Российской империи 1912 г. («Государство Российской империи едино и нераздельно» [Свод... 1912: 1]), а также использовалась для объединения сил Белого движения во время Гражданской

войны.

Партии системной оппозиции, такие как «Справедливая Россия», КПРФ и ЛДПР, используют более выразительные лексические единицы. Так, источниками зла для «Справедливой России» являются *олигархи, коррумпированная бюрократия, спекулянты и посредники, беззаконие и коррупция*, которым противостоят *интеллект, талант, труд, профессиональные достижения, достоинство личности и служение своей стране*. Очевидно, что в данном случае на первое место выходят качества отдельной личности, благодаря или вопреки которым развивается государство. Кстати, слово *государство* встречается в материалах «Единой России» только один раз в составе устойчивого словосочетания *правовое государство*; в материалах «Справедливой России» оно тоже употребляется единожды. Авторы предпочитают более «нагруженные» смыслом слова: *страна, Родина, общество, нация*.

В материалах КПРФ обращает на себя внимание явное противопоставление «власть — наша партия», являющееся вариантом традиционной оппозиции «они — мы». Для обозначения власти используется сочетание *правящий режим*, которое имеет однозначно отрицательную коннотацию. Этот режим *транжирует, разбазаривает богатства, беспощадно уничтожает производственный потенциал, разрушает школу, дебилизирует население „зомби ящиком“*. КПРФ же имеет ясные цели, *политическую волю, дееспособную политическую команду*. Мы наблюдаем преобладание сниженной, разговорной лексики с отрицательной оценкой, в построении фраз явно прослеживается известный риторический прием градации, т. е. постепенного усиления выразительности. Ключевыми словами являются *Россия* и *страна*: они встречаются по 6 раз. Слово *государство* не употребляется вообще, зато встречаются такие единицы, как *СССР, Советская власть* и *Советская Держава*.

Для материалов ЛДПР характерна структурообразующая роль инфинитивных конструкций, выражающих модальный смысл «нужно» или «необходимо»: *придать статус, принять акт, защитить страну от мигрантов, вести активное распространение русской языковой культуры* и т. д. Подобного рода построения придают высказыванию категоричность, играют роль утверждения, требования, даже приказа. Отрицательно-оценочная лексика имеет небольшой перевес над положительно-оценоч-

ной (47 против 28 единиц), зато количество нейтральной лексики значительно превышает средние показатели других текстов. Слово *русский* в различных комбинациях встречается 22 раза, слово *Россия* — 9 раз, слово *государство* — один раз. Отмечается трансформация известной триады *православие — самодержавие — народность*, принимающей в трактовке ЛДПР следующий вид: *православие — общинность — русское самосознание*.

Для партии «Яблоко» всегда было характерно преобладание книжно-письменной лексики, что наблюдается и в текстах 2011 г., в которых встречаются такие единицы, как *выгодоприобретатель, залоговый аукцион, компенсационный налог, налогообложение, неправосудные решения* и т. д. 81 % лексики в материалах этой партии приходится на единицы нейтральные, безоценочные. Это самый высокий показатель по всем рассмотренным текстам, что соответствует стремлению к преобладанию книжно-письменного стиля. Изредка встречаются слова разговорного стиля, например *кормушка, мигалка*, но они заключаются в кавычки, как выпадающие из общего стиля. Слова с положительной оценкой составляют 7,5 %, с отрицательной — 11 %. Самыми частотными единицами являются *мы, граждане, требуем, за, против, чиновники*. В тексте не встречаются прецедентные имена или фразы, а также образные единицы.

В материалах новой политической силы — партии «Правое дело» — обращает на себя внимание соотношение лексики: из 449 слов 30 — единицы с положительной оценкой, 146 — с отрицательной, 193 — нейтральные, 80 — остальные. По количеству отрицательно-оценочных единиц «Правое дело» лидирует. Приведем некоторые из подобных слов: *произвол бюрократии, чудовищная коррупция, крайне низкий уровень услуг так называемой бесплатной медицины, деградация нашей среды обитания*. Несмотря на резкие оценки, выражающая их лексика относится к нормативной, т. е. находится в рамках книжно-письменного стиля. Оче-

видно, это связано с тем, что новые партии появляются в условиях, когда общественно-политический язык уже сформировался и приходится следовать существующим нормам публичной речи. В начале формирования публичного политического языка (в середине 1990-х гг.) вновь создаваемые партии и движения позволяли себе многочисленные отступления от языковых и этических норм, в том числе оскорбительные, унижающие достоинство политических конкурентов высказывания. В настоящее время это практически невозможно.

Таким образом, проведенный анализ продемонстрировал, что по мере формирования общественно-политических институтов общества (партий, общественных движений и т. д.) способы выражения оценки в письменных текстах «нейтрализуются». На уровне лексики это выражается в изменении соотношения слов с ярко выраженной положительной или отрицательной оценками: их количество значительно уменьшается, преобладающей становится нейтральная лексика.

ЛИТЕРАТУРА

1. *ЛДПР* — программа партии // Региональный портал Ненецкого АО : сайт. URL: <http://www.info83.ru/programmy/ldpr-programma-partii>.
2. *Правое дело* — программа партии // Региональный портал Ненецкого АО : сайт. URL: <http://www.info83.ru/programmy/pravoe-delo-programma-partii>.
3. *Программа партии на выборы в Государственную Думу РФ* // Пермское краевое отделение КПРФ : сайт. URL: <http://kprf.perm.ru/programma-partii-na-vyiboryi-v-gosudarstvennuyu-dumu-rf/>.
4. *Программное обращение партии* // Единая Россия : офиц. сайт партии. URL: <http://er.ru/party/program>.
5. *Свод Основных Государственных Законов*. — СПб. : Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. Т. 1, ч. 1. Разд. 1, ст. 1.
6. *Справедливая Россия* : офиц. сайт политической партии. URL: <http://spravedlivo.ru>.
7. *Яблоко* — программа партии // Региональный портал Ненецкого АО : сайт. URL: <http://www.info83.ru/programmy/yabloko-programma-partii>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. В. В. Химик